

От издёвки Лу Цзиньняна лицо Цяо Анхао побледнело. После всего того, что произошло три месяца назад, всё его представление о ней было полностью разрушено – он даже не хотел слушать её оправданий. Но всё же, подавляя душевную боль, она прошептала: — У меня не было такой цели.

— Не было? – Лу Цзиньнян саркастически рассмеялся, холод переполнял его взгляд. Следующее его замечание было беспощадным и жестоким: — Я никогда не думал, что мисс Цяо не только мастер пользоваться чужими слабостями, но и первоклассный лицемер! В тот день, я уверен, ты прыгнула в мои объятия, воспользовавшись моим нетрезвым состоянием, и, если я не ошибаюсь, ты действовала только по своей инициативе, была упорной и даже умоляла меня спать с тобой!

Слова Лу Цзиньняна били в сердце Цяо Анхао словно нож, удар за ударом заставляя её душу разрываться на кусочки, истекать кровью.

Той ночью... она и правда умоляла его. Но она тоже была пьяна! Одурманенная, принимая всё за сон, она тихо спросила: — Ты позволишь мне стать твоей женщиной?

Цяо Анхао никак не ожидала, что Лу Цзиньнян начнёт использовать события той ночи, чтобы унижать её. В один миг её лицо вспыхнуло красным. Униженная и пристыженная, она ущипнула себя. И только когда боль от её пальцев затмила боль от слов Лу Цзиньняна, она смогла ровным голосом объяснить: — Я и впрямь не хотела соблазнять тебя, я спала, когда моя рука случайно задела тебя.

— Было бы лучше, если всё было так как ты говоришь, но хоть ты и начала эту игру, хоть ты и продолжаешь со мной забавляться, но это я всё контролирую. Ты и впрямь можешь получить выгоду, пользуясь своим телом, но не думай, что можешь получить всё что хочешь, ведь это зависит от того, хочется мне переспать с тобой или нет!

Лу Цзиньнян взял небольшую паузу, а затем с высокомерием, переполняющим каждое его слово, безжалостно продолжил: — Но если у меня не будет настроения, то даже если ты снова начнёшь помогать меня с той же настойчивостью, я не шевельну ради тебя даже пальцем!

С каждым падающим на Цяо Анхао словом Лу Цзиньняна, кровь, капля за каплей, покидала её лицо до полного истощения. Она опустила голову, не в силах даже взглянуть ему в лицо.

Когда Лу Цзиньнян окончил, он с безразличием отпустил запястье Цяо Анхао, встал с кровати и ушёл в гардеробную.

Когда он вышел уже полностью одетым, Цяо Анхао всё ещё была на кровати в той же позе, в которой он оставил её. Она выглядела хрупкой, и с низко опущенной головой она больше походила на наказанную за преступление школьницу. Под тусклым светом лампы она выглядела особенно невинно.

Лу Цзиньян постоял минутку у входа в гардеробную, тихо глядя на Цяо Анхао, затем он опустил взгляд, повернулся, прошёл через спальню до двери и ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/96719/909641>